

Шамурин Юрий

**Старая Варшава и её
окрестности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 03
ББК 92
Ю70

Ю70 **Юрий Ш.**
Старая Варшава и её окрестности / Шамурин Юрий – М.: Книга по Требова-
нию, 2025. – 57 с.

ISBN 978-5-521-30631-2

ISBN 978-5-521-30631-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

творимая «аполлоническая» красота. Стихийныхъ чертъ лишены города Запада, исключая нѣкоторыхъ очень старыхъ поселеній Южной Европы и Германіи. Сильнѣе всего эти «аполлоническія» черты проявляются въ городахъ, обстроенныхъ за послѣдніе три вѣка.

Русскіе города, захолустные въ особенности, при всей своей примитивности, можетъ-быть даже благодаря ей, имѣютъ прочный, ясно выраженный обликъ и колоритъ: въ нихъ много чертъ, общихъ для всего строительства Востока: стѣны лѣплятся, какъ соты, дома и церкви разбросаны вѣвъ всякой системы, улицы тянутся извилистыми, не подчиненными никакой логикѣ, линіями, нѣтъ сознательной заботы о красотѣ, объ удобствѣ даже; все идетъ само собой, рѣдко выливаясь въ красоту, но почти всегда создавая уютъ и живую теплоту...

Изъ большихъ городовъ, изъ столицъ—Варшава крайній пунктъ западнаго строительства, какъ Москва—преддверіе Востока.

Для ѣдущаго въ Варшаву изъ Москвы уже за Брестомъ, послѣ тягучихъ болотъ и передѣлсковъ Бѣлоруссіи, разворачивается новая картина. Еще неясно доносится вѣяніе иного жизненнаго уклада, иного духа. Сотни мелкихъ чертъ проскальзываютъ въ пейзажѣ, бѣгущемъ за окномъ вагона, въ обликѣ городковъ и селъ, окружающихъ желѣзнодорожныя станціи. Здѣсь тѣснѣе живетъ человѣку, и нѣтъ просторовъ, уцѣлѣвшихъ въ первобытной нетронутости: всюду прошла рука человѣка; украсила землю ровными деревьями, обсадивъ ими дороги и межи; выровняла поля, ставшіе участками; вычистила и урегулировала лѣса. Первые черты Европы, земли, покоренной и измѣненной трудомъ человѣка, черты почти незнакомыя въ пейзажѣ Россіи, встрѣчаются вскорѣ за Брестомъ и остаются неизмѣнными до Варшавы.

Сначала долго тянется предмѣстье Прага. Историческій городъ таится впереди: здѣсь же ровныя и чистыя улицы, современные дома, вѣски и трамвай—весь общеевропейскій шаблонъ современнаго города.

Варшава за Вислой, мутной сѣрозеленой рѣкой, огибающей высокій берегъ, надъ которымъ высится городъ красивымъ лѣсомъ башенъ и крышъ, ниспадающихъ къ Вислѣ. Этотъ видъ на Варшаву изъ-за Вислы съ давнихъ поръ привлекалъ художниковъ. Есть картина Каналетто, рядъ безымянныхъ гравюръ и рисунокъ «кабинетскаго» рисовальщика короля Станислава-Августа Зигмунда Фогеля. Когда-то на вершинѣ берега царилъ королевскій замокъ, увѣнчанный острой башней, выходящій фасадомъ къ обрыву, лѣвѣе рѣзные фронтоны и башни костела св. Яна, скученныя крыши Стараго города, башни костеловъ надъ ними; справа отъ замка—дворцы магна-

товъ по Краковскому Предмѣстью и костелы Бернардиновъ, Кармелитовъ, св. Креста и ордена Благовѣщенія среди нихъ. И теперь еще цѣлы всѣ эти памятники старой Варшавы, но острота панорамы ихъ, открывающейся изъ-за Вислы, сглажена современными домами.

За мостомъ на Замковой площади и Краковскомъ Предмѣстьѣ охватываетъ шумъ и кинематографическое мельканіе уличнаго потока, быстрота и текучесть, не свойственныя пока русскимъ городамъ. Здѣсь Варшава сразу становится похожей на Парижъ, на Берлинъ, больше всего на Вѣну...

Въ этой части города находятся всѣ лучшіе историческіе и художественные памятники. Королевскій Замокъ, обширное, нѣсколько монотонное зданіе, осложненное острой башней, построено въ XVIII вѣкѣ на мѣстѣ стараго деревяннаго замка мазовецкихъ князей, упоминающагося уже въ XIV вѣкѣ. Убранство замка сильно оскудѣло за послѣднее столѣтіе, но все же прекрасны его пышныя залы, украшенныя скульптурой Кауфмана и живописью Марселя Баччиарелли, придворнаго портретиста и декоратора короля Станислава-Августа, все же великолѣпна грандіозная затѣя, возможная только въ XVIII вѣкѣ,—висячія террасы, съ которыхъ открывается далекій видъ на Вислу и предмѣстье Прагу.

Замковая площадь украшена колонной со статуей короля Сигизмунда III. Она поставлена на монолитѣ въ 1644 году. Модель фигуры короля исполнена Клепенсомъ Молюсомъ, а отливалъ статую въ Варшавѣ Даниилъ Тимъ. Недавно обветшавшая каменная колонна была замѣнена новой, а старая, хранящая слѣды пуль, попавшихъ въ нее при уличныхъ битвахъ, находится во дворѣ близлежащаго монастыря Бернардиновъ.

Господствуя надъ всей площадью, на большой высотѣ вырисовывается узорный силуэтъ бронзовой фигуры. Счастливая мысль—поставить изваяніе короля на высокой колоннѣ, дѣлаетъ этотъ памятникъ однимъ изъ самыхъ прекрасныхъ украшеній Варшавы. Сигизмундъ изваянъ въ латахъ и развѣвающимся плащѣ, въ коронѣ, съ крестомъ въ лѣвой рукѣ и мечомъ—въ правой. Мастера барокко не терпѣли покоя: все движется въ порывистомъ ритмѣ—линіи фигуръ и складки одеждъ; памятникъ живетъ весь, хотя немного театральнoй, приподнятой жизнью.

Старинныя зданія Краковского Предмѣстья перемѣшаны съ современными домами. Его начинается сѣрая громада костела св. Анны принадлежащаго къ монастырю Бернардиновъ. Рядомъ высится четырехгранная башня—звонница (dzwonnica), неожиданно завершенная закругленнымъ тамбуромъ. Монастырь основанъ кн. Анной Мазовецкой въ XIV вѣкѣ, но его уцѣлѣвшія зданія относятся къ XVIII вѣку.

Въ 1788 году обветшавшій монастырь былъ перестроенъ архитекторомъ Петромъ Айгнеромъ, а звонница добавлена имъ же въ 1818 году. Подъ рукой Айгнера явились классическіе элементы фасада костела, такъ странно сочетающіеся съ барочными традиціями варшавскихъ костеловъ.

Старые варшавскіе костелы, въ особенности расположенные по Краковскому Предмѣстью, необычайно живописны благодаря темному тону ихъ сѣраго камня, густому и теплomu. Предмѣстье было гордостью Варшавы, ея Елисейскими полями. По обѣимъ сторонамъ его высились дворцы магнатовъ; чередовавшіеся съ ними костелы обстраивались и украшались на пожертвованія Радзивилловъ, Потоцкихъ, Сиявскихъ и Чарторыйскихъ.

Дальше на той же сторонѣ Краковского Предмѣстья находится великолѣпный костелъ св. Іосифа, принадлежавшій монахамъ ордена кармелитовъ. Костелъ выстроенъ въ 1672 году, но теперешній фасадъ его сооруженъ въ 1780 году, по проекту Ефраима Шрегера. Въ немъ причудливо соединены барочныя формы съ классическими, хотя оригинальныя башенки-звонницы по угламъ западнаго фасада совершенно непримиримы съ классической эстетикой.

Костелъ и монастырь ордена Благовѣщенія (Wizytek) прекрасный памятникъ поздняго барокко, одинъ изъ лучшихъ костеловъ Варшавы. Разорванные фронтоны и волюты, извивающіяся статуи святыхъ на фасадѣ—все это намекаетъ на высокое развитіе искусства въ Варшавѣ XVIII вѣка, и среди шумной современной улицы костелъ «Визитокъ» — настоячивое упоминаніе о величій прошлаго. Краковское Предмѣстье заканчивается костеломъ св. Креста, построеннымъ между 1682 и 1757 годами, но сильно потерпѣвшимъ отъ позднѣйшихъ наслоеній...

По обѣимъ сторонамъ Краковского Предмѣстья, еще въ началѣ XIX вѣка, тянулись сплошнымъ рядомъ дворцы магнатовъ, окруженные садами и служебными постройками. Много ихъ стоитъ и теперь: дворцы Потоцкихъ, Красинскихъ, Браницкихъ, Четвертинскихъ и другихъ. Наиболѣе типичный и красивый дворецъ Чапскаго (принадлежитъ съ 1809 года гр. Красинскимъ) выстроенъ въ 1740 году. Его нарядныя скульптурныя декорачіи нѣсколько сглажены: исчезли завитки на крышахъ и гирлянды, фигуры на фронтонахъ замѣнены скромными бюстами.

Невдалекѣ по той же сторонѣ находится дворецъ Чарторыйскихъ, построенный въ XVIII вѣкѣ архитекторомъ А. Фонтанна, принадлежавшій теперь гр. Потоцкому (№ 15. Уголъ Крак. Предмѣстья и Чистой). Въ XIX вѣкѣ дворецъ Потоцкихъ былъ видоизмѣненъ при-

стройкой здания для выставок Общества Поощрения Изыщныхъ Искусствъ, но произведенная въ послѣдніе годы реставрація вернула ему первоначальный обликъ. Съ улицы дворъ завершаетъ небольшое здание для стражи, по сторонамъ его тянутся къ крыльямъ дворца великолѣпныя кованныя рѣшетки. Другой дворецъ Потоцкихъ (№ 32) стоитъ на противоположной сторонѣ улицы, рядомъ съ костеломъ ордена Благовѣщенія. Онъ принадлежалъ Тышкевичамъ и построенъ въ 1792 году архитекторомъ Яномъ Камзецеромъ. Это одинъ изъ позднѣйшихъ магнатскихъ дворцовъ Варшавы, не порывающихъ съ традиціонными формами и приемами.

О прочихъ дворцахъ, заполнявшихъ обѣ стороны Краковскаго предмѣстья, напоминаютъ только рисунки Фогеля и Шмидтнера, да старыя описанія. Таковъ дворецъ Ст. Конецпольскаго, славившійся въ Варшавѣ конца XVII вѣка, теперь замѣненный суровымъ зданіемъ Намѣстниковскаго дворца, окружающаго памятникъ Паскевича; дворецъ Казановскихъ, Стащица, выстроенный въ 1820 году по проекту архитектора-классика Антоніо Корацини; на мѣстѣ его возведено здание I мужской гимназіи въ «русскомъ» стилѣ; таковъ небольшой типично-варшавскій дворецъ Караса, построенный въ началѣ 1770 годовъ...

Съ сѣвера къ королевскому замку примыкаетъ Старый городъ, самая древняя часть Варшавы, получившая наименованіе «Старого города» уже въ началѣ XV вѣка, въ отличіе отъ «Новаго города» (Nowe miasto), расположеннаго дальше къ сѣверу, по улицѣ Фрета. Четыреугольную площадь «Stare miasto» окружаютъ тѣсныя, извилистыя улицы, почти коридоры среди высокихъ домовъ. Уже самый типъ домовъ говоритъ о какомъ-то давно забытомъ бытовомъ укладѣ. Дома стоятъ ровными рядами, всѣ почти одинаковой высоты, въ 4 и 5 этажей. Сжатые крѣпостными стѣнами, разбросанные по неровному береговому скату старые дома шляхты и купечества не оставляютъ ни одного клочка земли не занятымъ. Темные переходы, низкіе давящіе своды, каменные каморки, лѣпящіяся одна къ другой, заполняли всѣ этажи дома и служили пріютомъ семьи, иногда цѣлаго рода. Какъ и старые дома Амстердама, «каменницы» старой Варшавы, сжатые своеобразнымъ бытовымъ укладомъ, заставлявшимъ людей ютиться въ тѣсныхъ улицахъ, въ безопасныхъ предѣлахъ городскихъ стѣнъ, заключали нерѣдко цѣлыя торговыя предпріятія, при чемъ въ одномъ многоэтажномъ домѣ соединялись скромныя палаты хозяина, помѣщенія служащихъ, склады и конторы. Судя по размѣрамъ и характеру комнатъ, наиболѣе парадными являлись второй и третій этажи.

Дворы—узкіе колодцы, окруженные высокими стѣнами, иногда опоясанные балконами по всѣмъ этажамъ. Сообщеніе двора съ улицей—узкій сводчатый коридоръ; многіе дома совсѣмъ не имѣютъ дворовъ. Въ этихъ домахъ, еще болѣе мрачныхъ благодаря своему двухѣтковому возрасту, ютились какіе-то люди, повидимому, очень близкіе къ той жалкой, изнуренной и суетливой, еврейской толпѣ, которая заполняетъ кривые переулки Старого города. Большая часть домовъ выстроена въ XVII вѣкѣ, есть и болѣе ранніе, есть и значительно позднѣйшіе, потому что подобный типъ строительства прочно вкоренился въ Варшавѣ.

Дома Старого города далеки отъ заботъ объ архитектурной красотѣ: ихъ складъ чисто-утилитарный; наружу выставленъ, вслѣдствіи тѣсноты, только одинъ передній фасадъ съ гладкими четверугольными окнѣ; въ этихъ домахъ привлекаетъ, однако, бытовое своеобразие, упорная приспособленность архитектурныхъ формъ къ потребностямъ людей старой Варшавы. Тѣмъ не менѣе въ этихъ скромныхъ жилищахъ можно встрѣтить вполне художественныя рѣшетки у входныхъ дверей, а нерѣдко и любопытныя скульптурныя украшенія. Среди домовъ, обступившихъ Старое мѣсто, заслуживаетъ вниманія «домъ подѣ святымъ Маркомъ», самый старыи домъ Варшавы, находящійся на углу Узкаго Дуная. Его исторія окружена легендами: здѣсь будто бы стояла землянка Вара и Савы, основателей города. Позднѣе здѣсь построили каменный домъ мазовецкіе князья, послѣ нихъ онъ сталъ королевскою собственностью. Существующій теперь въ нѣсколько измѣненномъ видѣ домъ построенъ въ 1535 году.

На южной сторонѣ площади интересенъ домъ Барычковъ, составляющій теперь собственность Общества охраны памятниковъ старины. Домъ Барычковъ славился въ старину своей нарядностью и, по преданію, былъ пестро раскрашенъ и частями даже позолоченъ. Онъ построенъ въ серединѣ XVII вѣка Станиславомъ Барычкомъ; однако возможно, что нижній этажъ является остаткомъ прежняго дома. Теперь домъ Барычковъ приспособленъ для выставокъ и Музея старой Варшавы.

Черезъ нѣсколько домовъ отъ него—«домъ подѣ негромъ». На западной сторонѣ площади—домъ Фукера; въ немъ оригиналенъ входъ въ старинный варшавскій винный погребъ, съ кораблемъ, подвѣшеннымъ къ потолку и неясно вырисовывающимся въ полумракѣ коридора.

Жизнь на Старомъ мѣстѣ все такая же несложная и убогая, какъ и 200, и 300 лѣтъ тому назадъ: на грязной мостовой чумазныя дѣти, у дверей и темныхъ лавокъ, оправдывающихъ свое наименованіе «sklepy», сѣрыя фигуры, придавленные вѣковой нуждой. Даже хуже и бѣднѣе стала теперь жизнь Старого города. Когда-то здѣсь

жили вершины варшавскаго населенія, ея дѣятели, промышленники, купцы, ея поэты и художники...

Между рядами каменныхъ стѣнъ, по каменной же лѣстницѣ можно спуститься ближе къ Вислѣ; отсюда рисуется старый городъ грудой сплоченныхъ запыленныхъ крышъ, вѣковымъ убѣжищемъ труда, горя и нужды.

Какимъ вольнымъ и уютнымъ постлѣ этихъ каменныхъ мѣшковъ вспоминается русскій уѣздный городъ, раскинувшійся лѣниво по пыльнымъ улицамъ, весь затканый садами, чередующій ихъ покосившіеся заборы съ бѣлыми домами!..

Ближе къ замку и костелу св. Яна есть еще одинъ уголокъ старой Варшавы—глухія площади Канонія и Іезуитская, городская идилия стѣнъ и каменныхъ угловъ, сонъ о среднихъ вѣкахъ. Такихъ уголковъ, заставленныхъ старыми стѣнами, много разбросано по Варшавѣ. И для любителя старины они не менѣе интересны, чѣмъ художественные памятники прошлыхъ вѣковъ. Въ этихъ стѣнахъ, низкихъ, шершавыхъ, образующихъ косые закоулки, переходы, то нависающіе надъ улицей, то уводящіе куда-то вглубь темныхъ дворовъ, остро чувствуется городъ прошлаго. Въ такихъ уголкахъ старой Варшавы еще теплится жизнь иныхъ вѣковъ и иныхъ людей: правда, перемѣнились люди и гдѣ-то рядомъ волнуется жизнь XX вѣка, но здѣсь все осталось такимъ, какимъ было когда-то...

На улицахъ старой Варшавы, среди простыхъ стѣнъ и неожиданныхъ закоулковъ, нарядно высятся костелы. Они разнообразятъ улицы чертами искусства, высшаягося надъ ровнымъ и тусклымъ уровнемъ быта: среди простыхъ стѣнъ вырастаютъ внезапно башни, украшенныя скульптурой, стрѣльчатые окна, фасады, испещренныя затѣйливыми пилястрами и капителями; у входа, закрытаго волнующей вѣтромъ завѣсой, открывается прохладная, черная глубь храма.

Внутри костеловъ застыла гулкая тишина, шевелящаяся какими-то неясными шорохами среди бѣлыхъ стѣнъ и сводовъ. Полумракъ костела, точно густой туманъ, смягчаетъ очертанія и краски памятниковъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, размѣщеннымъ по стѣнамъ; смутно вырисовываются изваянные бюсты въ пышныхъ парикахъ XVIII вѣка, характерные польскіе профили, плавныя аллегорическія фигуры. Иногда, вмѣсто мрамора, гробница украшается живописными изображеніями, и тогда изъ-за помутнѣвшихъ красокъ неясно темнѣютъ властные глаза, гордые губы людей старой Польши...

На Пивной улицѣ такимъ внезапнымъ украшеніемъ представляется костелъ св. Мартина. Его формы, сложившіяся въ результатъ ряда перестроекъ въ теченіи XVII и XVIII вѣковъ, довольно смутны, но

въ контрастѣ съ окружающими домами рисуются довольно живописно. На улицѣ св. Яна стоитъ костелъ монаховъ піаровъ. Онъ построенъ въ 1626 году, снабженъ красивой башней, болѣе эффектной отъ Іезуитской улицы, со стороны двора. Эти костелы и тѣсныя дворы ихъ, сжатые темными и высокими стѣнами, хорошо характеризуютъ намѣренную мрачность, суровое величіе католическаго строительства. Наружная и внутренняя монотонность храма, сознательно выбранные и упроченные темные цвѣта, однообразіе сводовъ внутри, тянущихся въ большихъ костелахъ какими-то мистическими коридорами, словно навѣяннымъ кошмарнымъ сномъ—во всемъ этомъ открывается грозная, терроризирующая стихія католичества.

Гдѣ-то на другомъ полюсѣ возникли цвѣтистыя ярославскія церкви, бѣлыя стѣны новгородскихъ храмовъ!

Тутъ же соединенный переходами съ королевскимъ замкомъ высятся красивый готическій соборъ св. Яна, древнѣйшая церковь Варшавы. Первоначальный деревянный костелъ перестроенъ въ 1250 году, въ 1390 году расширенъ. Кореннымъ образомъ соборъ перестроенъ въ 1836—40 годахъ архитекторомъ А. Идзиковскимъ; тогда же онъ получилъ свой теперешній обликъ въ духѣ англійской готики. Самый костелъ не представляетъ большого художественнаго интереса, но онъ наполненъ великолѣпными надгробными памятниками и скульптурами, накопившимися въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Среди святынь собора св. Яна есть распятіе, слывшее чудотворнымъ и пожертвованное однимъ изъ представителей знатнаго и богатаго рода Барычковъ. По преданію это распятіе привезено изъ Нюрнберга. На крестѣ съ жуткой силой изваянъ [страдающій, изможденный Христосъ съ уродливымъ отъ муки лицомъ, съ напрягшимися жилами на истерзанныхъ рукахъ. Это едва ли не лучшее въ Россіи произведеніе средневѣковой сѣверной пластики съ ея аскетическими выдѣленіями. Готическіе скульпторы съ безпошадной настойчивостью добивались предѣльной выразительности, не считаясь ни съ формальной красотой, ни съ внѣшней правдой, и образы ихъ часто кошмарны, какъ жуткій Христосъ собора св. Яна.

Рядъ надгробныхъ памятниковъ начинается гробница Януша († 1524 г.) и Станислава († 1526 г.), послѣднихъ князей мазовецкихъ. Фигуры князей, изваянныя примитивной рукой, сумѣвшей, однако, прекрасно передать тихій ужасъ смерти на неподвижныхъ лицахъ, покоятся рядомъ на гробницѣ, въ латахъ и съ копьями въ рукахъ...

Далѣе идутъ нѣсколько вмазанныхъ въ стѣны портретныхъ барельефовъ XVII вѣка. Изъ нихъ наиболѣе интересенъ памятникъ Андрея Бобола. Лицо обрисовано сильными, немного грубыми чертами; чувствуется въ немъ не только портретное сходство, но и

отзвукъ бурнаго вѣка, смотрѣвшаго на міръ сквозь призму своей воинственной воли.

Изъ памятниковъ классической эпохи выделяется обширное надгробіе Станислава Малаховскаго (1736—1809 гг.), исполненное Лабуреромъ по рисунку Торвальдсена; мраморное изваяніе Малаховскаго

Надгробный памятникъ А. Соболю въ костелѣ св. Яна.

въ одѣяніи римскаго сенатора помѣщено на курульномъ креслѣ. У подножія—аллегорическая фигура грустящей женщины, можетъ-быть, родины, можетъ-быть, славы, и воинъ, застывшій въ порывистомъ движеніи. Памятникъ чуждъ холода и величія зрѣлаго классицизма, его мраморъ согрѣтъ граціозной улыбкой XVIII вѣка.

Соборъ св. Яна долго являлся варшавскимъ Пантеономъ. Здѣсь погребены почти всѣ выдающіеся дѣятели Варшавы XVII и XVIII вѣковъ. Они увѣковѣчены памятниками, покрывающими всѣ стѣны собора. Памятники въ соборѣ св. Яна воздвигались даже въ память польскихъ дѣятелей, похороненныхъ въ другихъ костелахъ Варшавы. Станиславъ Малаховскій, наримѣръ, мраморный памятникъ котораго описанъ выше, погребенъ въ костелѣ св. Креста на Краковскомъ Предмѣстьѣ.

Изъ числа многочисленныхъ памятниковъ заслуживаетъ особаго упоминанія надгробіе изъ разноцвѣтнаго мрамора Сигизмунда Казановскаго († 1634 г.), поставленное во второй половинѣ XVII вѣка, Залѣскаго († 1645 г.), Станислава Древна († 1571 г.), Бартоломея Заливскаго († 1525 г.), Хороманскаго († 1838 г.), классическій барельефъ, исполненный Кауфманомъ по рисунку архитектора А. Идзиковскаго; Нагорскаго († 1571 г.). Здѣсь же похороненъ придворный живописецъ короля Станислава-Августа Марсель Батчіарелли, умершій въ 1818 году.

7 сентября 1764 года на польскій престолъ избирается Станиславъ Августъ Понятовскій. Онъ приноситъ съ собой ту любовь къ искусству и «манію строительства», которой были одержимы всѣ государи Европы XVIII вѣка. До него Польша знала только внѣшніе покровы культуры XVIII вѣка; Станиславъ Августъ устраиваетъ въ Варшавѣ театръ, группируетъ при своемъ дворѣ архитекторовъ и живописцевъ и, едва вступивъ на престолъ, начинаетъ огромныя строительныя работы. Всѣми своими художественными памятниками, отразившими вкусы и искусство XVIII вѣка, Варшава обязана эпохѣ Станислава-Августа, больше всего ему самому.

Онъ начинаетъ свою строительную дѣятельность съ сооруженія себѣ дворца и перестраиваетъ старинный тѣсный замокъ, разрушенный пожаромъ 1767 года. Затѣмъ все вниманіе короля привлекаетъ устройство лѣтней резиденціи—Лазенокъ, волшебнаго замка, вырастающаго изъ воды, окруженнаго ею со всѣхъ сторонъ. По слѣдамъ короля идетъ придворная знать: на улицахъ Варшавы строятся роскошные дворцы, вокругъ столицы разбиваются усадьбы. Лучшіе дворцы магнатовъ, упомянутые выше, были расположены по Краковскому Предмѣстью. Однако не мало ихъ было раскинуто и на другихъ улицахъ Варшавы, на Длугой, Медовой, Рымарской и др. ¹⁾

На Саксонской площади, рядомъ съ грузной громадой зданія Штаба Варшавскаго Военнаго округа, находится, занимаемый теперь

¹⁾ „Przewodnik po Warszawie“.

телеграфомъ, дворецъ Брюля, одного изъ министровъ и друзей короля Августа II. Онъ занимаетъ почти цѣлый кварталъ и со стороны площади виденъ вглубь огромнаго двора за прекрасной рѣшеткой, украшенной скульптурными фигурами. Сжатые и однообразныя массы дворца Брюля скрашены скульптурными украшеніями: фронтонами, шпилями, гербами, вазами и аллегорическими изваяніями. Дворецъ этотъ является рѣдкимъ въ Варшавѣ XVIII вѣка образцомъ вліянія нѣмецкаго зодчества, хотя вообще нѣмецкое искусство и нѣмецкіе мастера были обычными гостями въ Варшавѣ въ эпоху саксонскихъ королей. Дворецъ Брюля построенъ въ 1750-хъ годахъ. Скульптуры на фасадѣ исполнены, по словамъ Stanisława Thugutt, придворнымъ мастеромъ Дейблемъ.

Главное украшеніе дворца Брюля—все-таки его рѣшетка съ 6 аллегорическими изваяніями «изящныхъ искусствъ». Надъ проѣздомъ воротъ вьется отличная кованная рѣшетка съ узоромъ, типичнымъ для нѣскольکو засушеннаго, нѣмецкаго рококо.

Большая часть варшавскихъ дворцовъ XVIII вѣка не отличается архитектурнымъ богатствомъ. Однако, будничныя стѣны обычно украшаются скульптурой: бюстами на карнизѣ, иногда прямо на глади стѣны, рѣже орнаментальными узорами или фигурами въ ростъ. Рядъ типичныхъ старыхъ домовъ тянется по Длугой улицѣ, недалеко отъ величественнаго костела піаровъ, перестроеннаго въ 1835 году въ православную церковь св. Троицы, такъ странно несущаго свои золотые купола!

Нѣскольکو дворцовъ XVIII вѣка расположено по Медовой улицѣ, но большая часть ихъ замѣтно искажена въ послѣдующее время. На Даниловичевской улицѣ, рядомъ съ Театральной площадью, находился дворецъ Даниловичей, въ 1741 году перестроенный для помѣщенія знаменитой библіотеки Залусскихъ, легшей въ основу Петроградской Публичной библіотеки. Зданіе это пострадало при пожарѣ въ 1807 году, и теперь о старинѣ напоминаютъ только украшающіе фасадъ 36 бюстовъ польскихъ королей.

Первыя вѣянія классицизма въ Варшавѣ совпали съ царствованіемъ Станислава-Августа. Пропагандируемый художниками-итальянцами, онъ не получилъ въ Польшѣ такого широкаго распространенія и безусловнаго признанія, какъ въ Россіи.

Интересно, что въ раскинутыхъ вокругъ Варшавы усадьбахъ польскаго дворянства классическая архитектура нашла себѣ больше примѣненія, чѣмъ въ самой Варшавѣ. Въ усадьбахъ появились «античныя храмы», представлявшіе часто копіи съ какихъ-нибудь античныхъ памятниковъ, обелиски въ паркахъ, классическія декорации въ убран-